

ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Коньшева А.В.

Минский университет управления

Процесс глобализации, развивающийся в настоящее время, приводит к расширению взаимодействий различных стран, народов и их культур. Влияние осуществляется посредством культурных обменов и прямых контактов между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями, путем научного сотрудничества, торговли, туризма и т. д. Общение с иностранцами становится реальностью, а столкновение с представителями иной культуры входит в нашу повседневную жизнь. Все чаще учебные заведения осуществляют обмен студентами и школьниками, преподаватели организуют совместные проекты и проходят стажировки за рубежом, участвуя, таким образом, в межкультурной коммуникации и диалоге культур.

Современная геоэкономическая и геокультурная ситуации вынуждают человека уметь сосуществовать в одном общем мире, а это означает быть способным строить эффективный взаимовыгодный диалог с представителями всех культур и наций этого мира. Важнейшую роль в этом играет язык, который выступает единственно возможным мостом взаимопонимания и взаимодействия между представителями разных лингвоэтносообществ. Однако без сформированного толерантного межкультурного видения мира знание языка практически бесполезно. Отсюда становится необходимым переориентировать лингвистическую, педагогическую, методическую науки на проблему межкультурной коммуникации, а точнее, на проблему формирования у обучающихся способности эффективно в ней участвовать.

Общение в межкультурной ситуации всегда чревато конфликтами между знанием и незнанием, даже при условии общения на одном языке. Следовательно, одной из целей обучения межкультурной коммуникации является предотвращение и разрешение этих конфликтов при помощи развития

у обучающихся способности реализовывать и понимать не только лексико-грамматические конструкции, но и соответствующие нормам коммуникативной деятельности индивида иной лингвоэтнокультурной общности и иной национально-языковой картины мира.

Ряд авторов трактуют межкультурную коммуникацию как адекватное взаимопонимание участников коммуникации, принадлежащих к разным национальным культурам [1, с.26]. Наиболее полное определение межкультурной коммуникации сформулировано И.И. Халеевой: “Межкультурная коммуникация есть совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам языкам. Оно происходит между партнерами по взаимодействию, которые не только принадлежат к разным культурам, но при этом и осознают тот факт, что каждый из них является “другим” и каждый воспринимает чужеродность “партнера” [2, с.22].

Из данного определения становится очевидным, что межкультурная коммуникация – умение весьма сложное по своей сути и трудоемкое для овладения. Для вступления в межкультурную коммуникацию требуется серьезная подготовка.

Введение в педагогику и методику понятий межкультурной коммуникации качественно меняет сущность и содержание целей обучения иностранному языку (ИЯ). Следовательно, преподавателю необходимо сформировать и развить у обучаемых следующие умения:

- употреблять ИЯ в аутентичных ситуациях межкультурного общения;
- объяснять и усваивать чужой образ жизни;
- расширять индивидуальную картину мира за счет приобщения к языковой картине мира носителей изучаемого языка [1, с.117].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что на занятиях по ИЯ необходимо обучать не только правилам употребления языковых форм, но обязательно взаимосвязи языка и культуры.

Ученые утверждают, что теория обучения языку и культуре должна базироваться на концепции диалога культур, разработанной в свое время М.М. Бахтиным и В.С. Библером. В психологии установлено, что присутствие в сознании каждого участника общения своего личного багажа, т.е. своей собственной культуры (индивидуальной картины мира), и в тоже время так или иначе противопоставленного ему чужого мира (чужого образа сознания) создает диалогичность личности. Именно диалогичность личности делает ее в результате способной к диалогу культур [3].

М.М. Бахтин трактовал культуру как «форму общения людей разных культур, форму диалога; культура есть там, где есть две (как минимум) культуры, и самосознание культуры есть форма ее бытия на грани с иной культурой» [3, с.31]. Культура как предмет обучения в процессе овладения ИЯ не одномерна, а существует в трех измерениях – прошлом, настоящем, будущем, которые одновременно реализуются в процессе межкультурной коммуникации. Общаясь, личности соприкасаются с явлениями культуры и через культуру познают мир в богатстве взаимодействий предметов, людей, философских начал. Под культурой в контексте межкультурного компонента обучения ИЯ ученые понимают свод знаний и опыта, позволяющий обучающимся быть адекватными участниками межкультурной коммуникации [4].

Процессы овладения культурой и изучения культуры различаются по основным принципам восприятия знаний. Процесс овладения культурой предполагает ее реконструкцию, т.е. процесс познания культуры и языка идет от общего – явлений культуры – к частному – языковым единицам, в которых отражено это явление. Родная культура воспринимается как целое, как окружающий нас мир, который, преломляясь в сознании, фиксируется в языке. Лишь после столкновения с каким-либо явлением культуры мы узнаем языковую форму, за которой закреплено это явление или понятие. Такой взгляд на процесс овладения культурой соответствует определению культурной картины мира, данному С.Г. Тер-Минасовой. Она считает, что

«культурная картина мира – образ мира, преломленный в сознании человека, т.е. мировоззрение человека, создавшегося в результате его физического опыта и духовной деятельности» [5, с.183]. Немаловажную роль в процессе овладения культурой играет менталитет, поскольку культура отражается в сознании человека и лишь затем фиксируется в определенной языковой форме или конструкции.

Несомненно, культурный барьер может стать реальным фактором, препятствующим взаимопониманию участников коммуникации, и чтобы его преодолеть, необходима подготовка обучаемых к реальному общению на ИЯ с носителями данного языка. И вот здесь обнаруживается парадокс, поскольку многолетняя подготовка к реальной межкультурной коммуникации заключается в тренировочной коммуникации на ИЯ со своими сверстниками, принадлежащими к той же культуре. В этом усматривается одна из существенных особенностей межкультурной коммуникации в обучении ИЯ как в школе, так и в вузе. А именно, подготовка к реальной межкультурной коммуникации, к реальному взаимодействию носителей двух культур имеет опосредованный характер, так как процесс обучения ИЯ осуществляется вне языковой среды, вдали от реального функционирования изучаемых языков и культуры [6].

Необходимо также иметь в виду, что основным коммуникативным партнером является преподаватель ИЯ, который не является носителем преподаваемых языка и культур. Преподаватель – выпускник лингвистического университета – в той или иной мере приобщился к культуре страны изучаемого языка, но вряд ли правомерно считать его бикультурной личностью. Ведь для этого необходим совсем иной уровень вхождения в другую культуру – аккультурация, понимаемая как «процесс усвоения личностью, выросшей в культуре А, элементов культуры Б» [1, с.197]. Говорить всерьез даже об элементах аккультурации в процессе изучения ИЯ в языковом вузе было бы большим преувеличением.

Также к числу особенностей межкультурной коммуникации в условиях вуза можно отнести паттернирование, понимаемое как воспроизведение стереотипов поведения носителя изучаемого языка, как подражание национальному культурному образцу. Однако полное паттернирование будет являться педагогической ошибкой, не соответствующей современным целям обучения ИЯ. Задачей преподавателей, обучающих ИЯ, является научить адекватно общаться с представителями иных культур, а не стать максимально приближенной копией носителя иной культуры и языка. Для межкультурной коммуникации при несовершенном владении ИЯ характерна первичность родной картины мира и вторичность неродной. Подражание культурному образцу при несовершенном владении ИЯ, характерным для нашей действительности, может в значительной степени снизить мотивацию изучения, поскольку, например, при недостаточном владении английским трудно быть похожим на англичанина, как по речи, так и по поведению.

Языковая и речевая имитации являются необходимым компонентом процесса обучения, но имитация культурного образа – это то, что должно присутствовать только на самых первых этапах обучения ИЯ, а дальше должно замениться адекватным восприятием поведения представителя другой культуры, способствующим успешной коммуникации.

Общение на ИЯ человека, в недостаточной степени владеющего им, может характеризоваться индивидуальным национальным стилем [7], который не нужно элиминировать, а нужно адаптировать к межкультурной коммуникации, т.е. соединить его с достаточными фоновыми знаниями и приобретенными в процессе обучения навыками.

Подводя итог всему выше сказанному, можно заключить, что реальная межкультурная коммуникация как форма общения представителей различных языков и культур реализуется с наибольшей полнотой и эффективностью в том случае, когда в процессе подготовки к ней значительное место отводится сравнению родной национальной культуры с культурой страны изучаемого

языка. Только при наличии этого компонента общение станет именно межкультурным, а не основанным на непрофессиональном паттернировании.

Помимо готовности принять иностранную культуру как равную своей, у обучающихся должно развиваться положительное отношение к реалиям изучаемого языка, которое позволит им при определенной практике осуществлять эффективную коммуникацию с представителями других культур.

Таким образом, современная цель обучения ИЯ представляет собой «выход» на формирование личности обучающегося, на его готовности, способности и личностные качества, позволяющие ему осуществлять различные виды речемыслительной деятельности в условиях социального взаимодействия с представителями иных лингвоэтносоциумов и их культурой иного языкового образа мира.

Список литературных источников:

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1993. – 246 с.
2. Халеева, И.И. О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам / И.И. Халеева // Известия Российской академии образования. – 2000. – №1. – С. 20–29.
3. Викторова, Л.Г. Диалоговая концепция культуры М.М. Бахтина – В.С. Библера / Л.Г. Викторова. // Парадигма. Журнал межкультурной коммуникации. – 1998. – № 1. – С. 30–41.
4. Сысоев, П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка / П.В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 4. – С. 16–20.
5. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
6. Конышева, А.В. К вопросу соотношения языка и культуры при обучении иностранному языку / А.В. Конышева, Н.А. Качалов // Вестник

Томского государственного педагогического университета: Научный журнал.
– 2014. – №8 (149). – С. 56–60.

7. Барышников, Н.В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе / Н.В. Барышников // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 2. – С.13–16.